

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП)

1. Анатомические буквализмы: «Глаза смотрели как будто увидели привидение» — требуется замена на более естественные описания шока.

2. Синтаксические паттерны: В оригинале много коротких, рубленых фраз в диалогах учеников. Требуется объединение для создания живой речи.

3. Лексические неточности: «Фильтр в восемь метров» (китайский интернет-сленг) — требует художественной адаптации (пелена умиления). «Сорвал мешок» (в контексте мыслей) — требует проверки на плавность.

4. Ритмика: Сцена в Зале учеников должна быть шумной и суетливой, а сцена с Вэй Наньси — тихой, камерной и напряжённой.

—

ЭТАП 2-5: ОБРАБОТКА (СДПР УРОВЕНЬ 5, СКУБ-Р, ТХОТ-Р)

— Старший брат, ну почему ты совсем как Господин долины? Не было тебя целую вечность, мы так скучали, а ты первым же делом принялся нас отчитывать!

— Вот именно! Лучше расскажи, что там, во внешнем мире, интересного?

Юнь Чжиюй недовольно фыркнул:

— Скучали они, как же! Знаю я, о чём вы на самом деле думаете. Каждый раз, когда вас наказывают, мне приходится разгрести этот беспорядок. Не будь этого, вы бы и не вспомнили о моём существовании.

Ученики тут же затараторили наперебой, пытаясь оправдаться:

— Пока Господина долины не было, мы правда усердно занимались! Честное слово, в этот раз тебе не придётся краснеть за нас. Ну, старший брат, не тяни, скажи — это и впрямь дитя нашего Господина долины?

Те, кто был с Юнь Чжиюем в ладах, вели себя совершенно бесцеремонно. Стоило им войти в раж, и остановить этот поток было невозможно. Они принялись рассуждать, подкрепляя свои догадки «вескими» аргументами:

— Я ставлю на то, что это правда. Иначе Господин долины сразу бы отправился к наставникам.

А раз нас ещё не выпороли, значит, он до них не дошёл. Логично предположить, что у него нашлись дела поважнее.

В этот самый момент...

— И какие же, по-вашему, — раздался спокойный голос Фан Чуньшэна, — у меня нашлись дела?

Фан Чуньшэн, будучи Господином Зелёной долины, крайне редко заглядывал в Зал учеников. Собственно, за всё время своего правления он не появлялся здесь почти никогда. Обычные адепты привыкли видеть его лишь в Зале Наставлений — месте, которое старались обходить десятой дорогой, ведь встреча с Господином долины там не сулила ничего, кроме суровых взысканий.

Прежний владелец тела никогда не брал личных учеников и не занимался преподаванием, но его авторитет среди молодёжи был непререкаем. Стоило Фан Чуньшэну переступить порог, как в зале воцарилась гробовая тишина. Все мгновенно попрыгали на свои места, уткнувшись в книги с таким рвением, будто от этого зависела их жизнь.

Юнь Чжиюй поспешно поклонился:

— Господин долины.

— И ты иди, — Фан Чуньшэн жестом разрешил ему подняться. — Не стой с таким видом, будто ждёшь казни. Я не собираюсь вас наказывать.

На самом деле он пришёл просто для того, чтобы изучить обстановку и выполнить ежедневное задание системы...

Фан Чуньшэну никогда не доводилось быть учителем, тем более — преподавать дисциплины, в которых он сам мало что смыслил. К счастью, оригинальный владелец тела тоже не обременял себя лекциями. Его роль сводилась к тому, чтобы изредка опрашивать наставников, и лишь в случаях вопиющего неповиновения выходить на сцену самому. Он чувствовал себя кем-то вроде сурового завуча, которому, правда, не нужно ловить парочки по углам.

Раз уж задание привело его сюда, Фан Чуньшэн решил заодно наладить контакт с окружением. И немного припугнуть «детишек» — чисто из интереса.

— Чжиюй, — негромко произнёс он. — Желаешь ли ты стать моим личным учеником?

Юнь Чжиюй застыл, не веря своим ушам.

— Ученик... Ученик согласен! Для меня это великая честь!

— Завтра явишься в Башню Возвращения Луны. Не забудь.

Юнь Чжиюй всё ещё сомневался, не спит ли он.

— Ученик всё понял! — пробормотал он в полузабытьи.

Фан Чуньшэн уже собрался уходить, но не успел он переступить порог, как за его спиной снова поднялся гул. В этот раз возбуждение учеников было куда сильнее прежнего: даже стараясь сдерживаться из страха быть замеченными, они едва не переходили на крик.

Заметив это вольное поведение, Фан Чуньшэн обернулся:

— Наставники ещё не отчитались мне о ваших успехах за время моего отсутствия. Завтра пополудни... — Он намеренно растянул слова, заставляя сердца учеников замереть. — На этот раз заступиться за вас будет некому.

В зале снова стало тихо. Ученики, точно нахохлившись цыплята, провожали его испуганными взглядами. Лишь когда шаги Господина долины окончательно стихли в коридоре, Зал учеников взорвался криками.

— Хоть Господин долины по-прежнему пугает до икоты, мне кажется, он стал... другим.

— Вот-вот! Раньше он бы и слова не вымолвил, просто подождал бы, пока наставники выпишут нам плетей. А сегодня он такой разговорчивый!

— Это всё из-за старшего брата Юня! Ох, как бы я хотел стать личным учеником Господина долины... Он ведь такой могущественный!

— Не скажи. Наставники говорили, что Господин долины — гений, постигший Дао собственными силами. Такой не может научить других. Не зря же он только нагоняи раздаёт, а лекций не читает.

— Получается, быть личным учеником — это просто видеть его хмурое лицо каждый день?

— Обычный человек такого давления не выдержит. Неудивительно, что он выбрал старшего брата Юня — тот единственный, кажется, его не боится.

— Да что гадать? Раз уж он согласился, значит, так тому и быть. Лучше подумайте, что нам завтра делать!

При упоминании завтрашнего дня над залом вновь пронёсся страдальческий стон.

Вернувшись в свои покои, Фан Чуньшэн принялся разбирать вещи прежнего владельца. Случайно он задел оружие на стойке; металл негромко лязгнул. Подняв клинок, он заметил, что Вэй Наньси зашевелился, протёр глаза и сел в постели.

«Всё-таки он очарователен», — подумал Фан Чуньшэн, глядя на ребёнка сквозь плотную пелену невольного умиления.

— Проснулся? Я тебя разбудил? — мягко спросил он, возвращая оружие на место. — Говорят, дети спят крепко, но только в привычной обстановке. Наверное, тебе неуютно на новом месте?

Вэй Наньси ещё не до конца пришёл в себя. Прошрое, настоящее, сны и явь смешались в его сознании в неразличимый клубок.

— Господин долины Фан? — Его голос звучал тихо и по-детски нежно.

Фан Чуньшэну, в чьих глазах мальчик выглядел воплощением милоты, этот тон показался невыносимо трогательным.

— Что такое? — отозвался он с непривычной нежностью.

Вэй Наньси мгновенно протрезвел. Этот Фан Чуньшэн был каким-то... неправильным.

— Почему я здесь?

— Ты, должно быть, очень устал и заснул прямо там, в лодке. Вот я и принёс тебя сюда. Ты весь день ничего не ел, проголодался? Сейчас уже... час Собаки. Нужно подкрепиться.

Стоило Фан Чуньшэну упомянуть еду, как живот Вэй Наньси предательски заурчал. Тело ребёнка восстанавливалось быстро, и за несколько часов сна усталость прошла, но истощённый запас энергии сном было не восполнить.

Несмотря на мощное сознание, его плоть всё ещё была лишь смертной оболочкой, не коснувшейся совершенствования. Ему требовалась пища. Ученики обычно обходились Пилюлями отказа от пищи, но для обычного ребёнка одной такой пилюли едва хватало на день.

Вэй Наньси уже собирался попросить пилюлю, как вдруг Фан Чуньшэн, словно по волшебству, поставил перед ним несколько блюд. Еда выглядела превосходно и, судя по поднимающемуся

пару, была только что приготовлена.

— Ешь. А если после этого не захочется спать, можешь осмотреться. Захочешь — вернёшься в постель.

Фан Чуньшэн не жалел очков заданий. Потратить два очка на изысканный ужин, чтобы расположить к себе... то есть, покормить этого маленького сорванца — небольшая цена.

Вэй Наньси смотрел на него так, словно увидел призрака. Он чувствовал: здесь что-то категорически не так. Сначала он подозревал, что Фан Чуньшэн тоже переродился — это было бы логично, учитывая его собственную судьбу и странности в поведении главы долины. Но даже после перерождения характер человека не меняется столь радикально. Это больше походило на захват тела.

Захват тела в континенте Куньюнь считался тёмным и порочным искусством, к которому прибегали лишь демонические практики. Те, кто шёл путём тьмы, совершали преступления против Небес и рано или поздно сталкивались с сокрушительной карой, поэтому среди них смерть была обыденным делом. Захват чужой оболочки был их единственным шансом продлить своё жалкое существование. Однако процедура эта была невероятно сложной: требовалось совпадение дат рождения, духовных корней, а духовное море захватчика должно было на голову превосходить жертву.

Фан Чуньшэн сейчас находился на пике стадии Зарождения Души, а как алхимик обладал невероятно мощным сознанием. Вэй Наньси даже перед смертью в прошлой жизни не слышал о демонических практиках, способных на подобное. К тому же, захватить тело Господина Зелёной долины — значит навлечь на себя гнев всего мира. Слишком хлопотно.

— Не будешь есть? — Фан Чуньшэн смотрел на него с почти отеческой заботой. — Если дети не едят, они не растут.

Испытывая крайне странные чувства, Вэй Наньси всё же взял палочки:

— Благодарю, Господин долины.

— Ты меня боишься? — внезапно спросил Фан Чуньшэн, пока мальчик жевал.

Вэй Наньси едва не подавился. Фан Чуньшэн смотрел на него с таким невинным видом, будто искренне удивлялся его реакции. Приняв из рук главы чашку воды, мальчик выдавил:

— Почему вы об этом спрашиваете?

Он старался выглядеть максимально слабым, напуганным и безобидным.

— Бояться меня — это нормально. В долине почти все ученики меня боятся, — Фан Чуньшэн решил больше его не дразнить. — Раз уж ты в Зелёной долине, тебе придётся здесь жить какое-то время. Если что-то понадобится — обращайся напрямую ко мне. Здесь не Озеро Красных Кистей, тут не умеют нянчиться с детьми, да и я в этом не силен. Просто читай книги, тренируй дыхание. Если чего-то не хватает — просто скажи.

Он выдержал паузу и добавил:

— В конце концов, ты ведь уже всё это учил. Нет нужды притворяться ребёнком и слушать наставления по второму кругу.

Эти слова обрушились на Вэй Наньси подобно грому среди ясного неба. Внутри него поднялась буря. Откуда Фан Чуньшэн знает? Насколько глубоко он видит его тайну?

Вэй Наньси поднял на него взгляд. Он стал серьёзным, как взрослый мужчина.

— Что ты имеешь в виду?

Фан Чуньшэн был внутренне поражён тем, как быстро главный герой сбросил маску, фактически признав свою природу. Он лишь мягко улыбнулся:

— Ты и сам прекрасно понимаешь. Потому что мы с тобой — одинаковые.

Вэй Наньси нахмурился. Если бы кто-то посторонний увидел сейчас выражение лица этого маленького мальчика, он бы не поверил своим глазам.

— Это ещё не факт, — холодно произнёс ребёнок. — Раз уж на то пошло, почему бы нам не поговорить откровенно?

Фан Чуньшэну безумно нравилось поддразнивать этого «взрослого в теле ребёнка».

— А ты уверен, что имеешь право ставить мне условия? Неважно, кем ты был в прошлой жизни, сейчас ты в моих руках, и у тебя нет ни единого шанса на сопротивление.

Вэй Наньси горько усмехнулся:

— Раз так, почему бы тебе просто не убить меня? Оставлять в живых того, кто знает твою тайну — не слишком ли это опасно?

— Опасно? Ты серьёзно? Даже если ты расскажешь кому-то свою историю, кто тебе поверит? Более того, если ты тихо исчезнешь в стенах долины, никто и слова не скажет. С чего бы

Господину Зелёной долины Фан обижать ребёнка, который даже не встал на путь самосовершенствования? У нас с тобой нет вражды, мне незачем марать руки.

Вэй Наньси пристально посмотрел ему в глаза:

— Тогда я повторю свой вопрос: почему ты меня не убил?

Фан Чуньшэн лукаво подмигнул ему:

— А ты угадай.

—...

— Ладно, хватит с тебя. Ешь и ложись спать. А то и вправду не вырастешь.

Вэй Наньси был почти уверен: перед ним не тот Фан Чуньшэн, которого он помнил, но это не был и захватчик тела. Этот человек угрожал смертью, но от него не исходило ни капли жажды крови или гнетущего давления. Если судить по его ауре, он и вовсе не походил на практика.

В какой-то степени Вэй Наньси подошёл к самой грани истины.

<http://bllate.org/book/17581/1709486>